

По мнению Э. Штейна, для римской сенаторской аристократии, которая, несмотря на внешний почет, теряла реальную власть в стране, теперь назрела необходимость борьбы с остготским владычеством¹⁶¹.

Недовольство родовитой сенаторской аристократии Рима усугублялось еще и тем, что, по утверждению Э. Штейна, правительство Теодориха покровительствовало представителям провинциальной знати Италии (подобно Кассиодору, Эннодию и др.), в противовес старой римской аристократии, которую оно начало отстранять от высших государственных должностей¹⁶².

Действительно, если в среде остготской знати шла постоянная борьба политических группировок, то, само собой разумеется, и римско-италийская аристократия отнюдь не была единой как по своим экономическим интересам, так и по своим политическим устремлениям.

Источники VI века, особенно произведения Кассиодора и Эннодия, дают возможность определить наличие двух основных политических группировок среди знатных римлян и италийцев в остготском государстве того времени. Одна из них, действительно имевшая экономическую и политическую опору в провинциях Италии, в своей политической деятельности всецело ориентировалась на союз с остготами и служила им верой и правдой.

Видным представителем этого политического течения был сенатор Фавст, потомок древнего, но обедневшего знатного рода Мессалы Корвина. В сенате Фавст возглавлял длительное время партию, выступавшую против соглашения с Восточной Римской империей и восточной церковью. За свои заслуги перед остготским правительством Фавст был удостоен высших государственных должностей; он был квестором в 503—506 гг. и префектом претория в 507—512 гг.¹⁶³ Правительство короля Теодориха высоко ценило преданность Фавста и всегда выступало на его защиту, когда грабежи жадного и корыстолюбивого префекта претория вызывали недовольство населения¹⁶⁴. Одним из верных друзей и политических единомышленников сенатора Фавста был другой видный представитель прототского течения среди римско-италийской знати, известный писатель той эпохи Магнус Феликс Эннодий¹⁶⁵. Он также активно поддерживал политику сближения с остготской служилой знатью и заслужил милости короля Теодориха созданием льстивого панегирика в его честь.

К этой же социальной группировке принадлежал и Флавий Магнус Аврелий Кассиодор Сенатор¹⁶⁶, ближайший сподвижник и помощник пер-

¹⁶¹ Ibid., p. 124.

¹⁶² Ibid., p. 126—128.

¹⁶³ Cassiod., Var., II, 37; III, 19.

¹⁶⁴ Ibid., III, 20 — Кассиодор сообщает о том, что Фавст незаконно захватил землю некоего Кастория.

¹⁶⁵ О жизни и трудах Эннодия см. следующие работы: H. Laufenberg, *Der historische Wert des Panegyricus des Bischofs Ennodius*, Rostock, 1902; K. Vogel, *Chronologische Untersuchungen zu Ennodius*, «Neues Archiv», XXIII, 1897; C. Tanzi, *La cronologia degli scritti di Magno Felice Ennodio*, «Archeografo Triestino», XV, fasc. 2, 1889; P. Lamma, *Ricerche sulla storia e la cultura del VI secolo*, Brescia, 1950.

¹⁶⁶ О Кассиодоре см. следующие исследования: A. Gaudenzi, *L'opera di Cassiodoro a Ravenna*, «Atti e memorie della deputazione di storia patria per le provincie di Romagna», 3 serie, vol. III, 1885, p. 235—334; IV, 1886, p. 426—463; A. T. Heerklotz, *Die Variae des Cassiodorus Senator als kulturgeschichtliche Quelle*, Heidelberg, 1926; C. D. Minasi, *M. Aurelio Cassiodoro Senatore; ricerche storico-critiche*, Napoli, 1896; A. Van de Vyver, *Cassiodor et son œuvre*, «Speculum», VI, 1931, p. 244—292; H. Tielle, *Cassiodor. Seine Klostergründung Vivarium und seine Nachwirken im Mittelalter*, «Stud. und Mitteil. zur Geschichte des Bened. Ordo», L, 1932, S. 378—429; L. Schmidt, *Cassiodor und Theoderich*, «Historisches Jahrbuch», Bd. 47, Heft 4. Mün-